

ЮБИЛЕЙ

1

Десять лет тому назад, решен-
звря спектакли только что
открывшегося Московского те-
атра Сатиры, некий критик
утверждал:

„Сила театра Сатиры — в его
молодости. Там нет знаменитости!
Там нет заслуженных и народных.
Буйный молодец театра Сатиры
сообщает необычайное веселье
зрителям в вызывает на их лицах
улыбку“.

Многое ли изменилось в этом
жизнедревнем театре за 10 лет
его существования?

Если бы „некий критик“ по-
сетил сегодня спектакли театра
Сатиры, то рецензия начиналась
бы так:

„Сила театра Сатиры — в
большом пройденном опыте. Там
много знаменитостей! Там заслу-
женные артисты! Старые любимцы
театра Сатиры сообщают необы-
чайное веселье зрителям и вызы-
вают на их лицах улыбку“.

Поль, Куркин, Кара Дмитриев,
Рудин, Зензи, Корф, Милютин,

Волков, Зелена, Неверова, Бля-
никовская — весь этот „молодец“,
создавший совместно с авторами
и режиссерами нынешнюю славу
театру Сатиры, попрежнему
весел, бодр, крепок и деятелен.

2

Театр Сатиры видел свое при-
звание, главным образом, в осме-
янии методами сценического ис-
кусства всяческой обывательщи-
ны, мелочного быта, жизненной
мелочи.

Случалось, что в первые годы
своего существования театр Са-
тиры не всегда поднимался над
болотом обывательской пошлости
и унытия.

Критика справедливо упрекала
деятелей этого театра в потуге
на дешевый анекдот, в обыва-
тельском смехе, в отсутствии
подлинной политической сатиры.

Но если в начале своей де-
ятельности театр Сатиры сосре-
доточивал свое внимание преиму-
щественно на подонках обще-
ства — на лицемерах, ханжах,
святошах, сутягах, взяточни-
ках и шарлатанах, и не чув-
ствовал, что за пеленой этих
мелких явлений существует дру-
гая жизнь героического напряже-
ния, то в последние годы со сцены
театра зазвучал суровый револю-
ционный протест против бытовой
косности, пошлости, культурной
отсталости.

В каждой новой постановке
театра Сатиры в последние годы
преобладают новые поты и новые
слизы, отражающие в сценической
форме большевистскую самокри-
тику и в то же время обнару-
живающие превосходство нашей
страны над противником.

3

Вместе с тем театр не чуж-
дается и юмора.

Мих Кольцов в своей интерес-
ной речи из зала писателей
о задачах советской сатиры пра-
вильно заметил:

Часто говорят, что не надо
смешивать сатиру и юмор. Сатира
и юмор, как принято считать,
суть разные вещи. Да, это разные
вещи, это явления, которые со-
прикасаются... Самая спорная
сатира должна содержать в себе
хоть каплю насмешки, — иначе
она перестанет быть сатирой. И
юмор со своей стороны всегда
содержит в себе элементы сатиры,
если не осуждения, то хотя бы

П. Н. Поль

критики того, над чем человек
смеется.

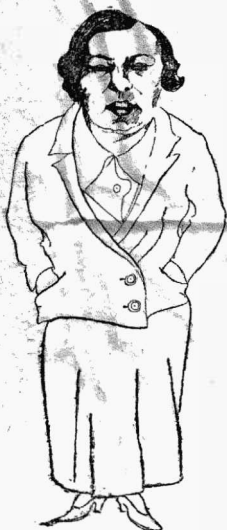
..В последнее время наряду
с сатирой и связанным с ней рас-
сплывает юмор. Надо совершенно
не понимать нынешнюю эпоху
зажиточной жизни рабочего, ко-
хозника, техника, его желания
смеяться и шутить, чтобы про-
тивостоять новой волне
юмора, которая поднимается в
нашей советской литературе.

Не потому ли таким исклю-
чительным успехом пользуются по-
следние постановки театра Са-
тиры — „Чужой ребенок“ и „Чудо-
ный слон“, что авторы этих
лучших советских комедий умело
связали сатиру с юмором, злою
общественную иронию с легкой
шуткой.

На советской сцене „психоло-
гический закон смешного“ открыт
Шнявским, Киршоном и Ка-
вавым — лучшими комическими
драматургами нашего театра и
создателями новейшего реперту-
ра Московского театра Сатиры.

4

Московский театр Сатиры
начал свою деятельность в Гезен-
никовском переулке, в бывшем
помещении Бальневской „Летучей

Е. Я. Милютин

СМЕХА

Дружеские шаржи В. РУДНЕВА

мышь". В отдельных постановках молодого театра замечалось влияние Балиева—мастера все-лого гротеска и эскизных пьесок.

Первые обозрения театра Сатиры представляют собой ряд склеенных миниатюр, обобщенных конференсом. Водевиль, талей, гротеск, пародия—все эти эстрадно-театральные жанры чередовались в каждой постановке театра Сатиры, составляя несложное, занимательное зрелище. Для каждого отдельного жанра находились свой автор, и поэтому большинство пьес написано авторским коллективом.

Талантливые режиссеры Гутман и Тимот находили для этих постановок оригинальные оформления, которому много способствовали художники театра Беспалов, Елисеев, Ксмарденков и Петрицкий.

5

Московский театр Сатиры пришел на смену закрывшемуся Теревсагу с его грозным смехом,

но по приемам своим был ближе забавному „Кривому Джиннми“, балаговскому воспитаннику, и до-революционному пародийному театру „Кривога зариало“.

Наиболее популярными в первые годы работы театра Сатиры были пьесы: „Москва в точки зрения“, „Тар кановщина“, „114 статья“, „Мишка, верти“ и „Насчет любви“.

Все эти постановки отнюдь нельзя было принять, как характеристику жизни Советской страны. Театр смеялся по поводу любовных неудач, алиментарных дел, богемских похаживаний, жилищно-оповских драг и житейского обихода театра и кино.

Подлинно сатирическими пьесами явились постановки: „Первого кандидата“—А. Жарова, высмеивавшего пародийность своего героя, и анти-религиозная сатира Адуева—„Крещение Руси“, долго не сходявшая с репертуара театра.

6

Но никогда в стенах этого театра зритель не хохотал так раскатисто, как в последние годы, когда в поисках новых путей театр Сатиры овладел искусством комедии и воинствующей революционной сатиры, наносившей жесточайшие удары всему, что в нашей великой социалистической стране реакционно, плохо и жалко.

Театр Московской Сатиры при новом руководстве создал, в отличие от дореволюционных театров такого же типа, свой жанр, свой стиль и в основном взял сейчас правильный политический принцип.

Сегодняшний смех Московского театра Сатиры знаменует полную жизнь и насыщенный торжеством побед страны Советов.

Кто посмеет остановить бойкий марш бойцов социалистической армии на фронте театра, хохочущих над усилиями противника, пытающегося затормозить то, что затормозить уже никому не удастся, и убивающих врагов новой жизни верно и быстро действующим ядом смеха.

С веселым десятилетием!

Р. Г. Корф

ВЕЧЕР ВОДЕВИЛЕЙ

В день десятилетнего юбилея театр Сатиры покажет свою новую работу, „Вечер водевилей“. Один из 4 намеченных в программе водевилей театр заказал В. П. Катаеву на современную тематику, но в приемах и жанре классического водевиля. В настоящее время В. П. Катаев заканчивает над ним работу. Остальные три водевиля театр выбрал из богатого „классического наследия“ этого рода драматургии.

Французский и итальянский водевилы „Чудак-покойник“ и „Муж всех жен“ были в свое время переведены Ф. Кане и Д. Ленским. Театр нашел отличия этих водевилей, заново переработал их и написал к ним новые куплеты. Третьим идет известный водевиль П. Квартыгина—„Дядюшка на трех ногах“. К нему тоже написаны новые стихи.

В водевилях занята вся труппа театра, во главе с засл. артистом П. Н. Полевым, засл. артистом В. Я. Хенкиным, артистами театра: Кара-Дмитриевым, Корфом, Милотиной, Зениным, Пугачевой, Курихиным. Музыку пишет Л. М. Пульвер. Художник Я. З. Штоффер. Автор куплетов Б. Н. Лифанов. Постановка Н. М. Гарчакова. Режиссеры—Поль, Корф, Прудкин, Дорохин, Милотина.

Д. А. Кара-Дмитриев

В. РЕГИНИН